

СЕМЕЙНЫЕ ФОТОГРАФИИ

Веры Петровны
Пеньковской

СОДЕРЖАНИЕ

Происхождение.....	2
Семья.....	10
Фотографии.....	14
№ 1 Вера Петровна Пеньковская с сестрой.....	14
№ 2 Вера Петровна Пеньковская с сестрой.....	19
№ 3 Вера Петровна Пеньковская.....	22
№ 4 Владимир Яковлевич Смирнов в детстве.....	25
№ 5 Владимир Яковлевич Смирнов в юности.....	28
№ 6 Незнакомка.....	32
Родственники.....	38
Потомки Дмитрия Васильевича Пеньковского.....	38
Потомки Георгия Васильевича Пеньковского.....	44
Священномученики.....	49

Фадей
Прапрапрадед

Иоанн Петров
с. Пеньки
священник
Прапрапрадед

Тит Фадеев
(1736 - ?)
с. Отарки
священник
Прапрадед

Матрена Иванова
(1730 - ?)
с. Отарки
Прапрабабушка

Василий Титов
(1769 - 21.03.1842)
с. Пеньки
диакон
Прадед

Евдокия Захарова
(1771 - 20.01.1835)
с. Пеньки
Прабабушка

Александр Алексеев
с. Стемасы
священник
Прадед

Анна Никитина
(1763 - ?)
с. Верхнее Талызино
Прабабушка

Пеньковский Прокопий
Васильевич
(1796 - 02.02.1862)
с. Савиново
священник
Дед

Пеньковская Мария
Леонтьевна
(1795 - 29.11.1856)
с. Савиново
Бабушка

Рослов Флегонт
Александрович
(1801 - 28.03.1872)
г. Казань
диакон
Дед

Рослова Анисия
Михайловна
(1800 - ?)
г. Казань
Бабушка

Пеньковский Петр
Прокопьевич
(28.09.1819 - 02.05.1867)
с. Борисоглебское
священник
Отец

Пеньковская (Рослова)
Екатерина Флегонтовна
(1826 - 03.10.1877)
с. Борисоглебское
Мать

Смирнов Яков Иванович
(22.03.1853 - 29.04.1913)
с. Карамышево
священник
Муж

Смирнова (Пеньковская)
Вера Петровна
(09.08.1860 - 03.07.1896)
с. Карамышево

ПРЕДКИ

ВЕРЫ ПЕТРОВНЫ ПЕНЬКОВСКОЙ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Вера Петровна Пеньковская родилась 9 августа 1860 года в селе Борисоглебское Казанского уезда, что всего в 10 верстах от Казани. Оба ее родителя происходили из семей потомственных священнослужителей.

По отцовской линии предки Веры Петровны были родом из Мамадышского уезда, раскинувшемся на живописном северном берегу Камы. По самым ранним сохранившимся документам еще в 1755 году ее прапрадед Тит Фадеев (1736-?) служил дьячком в Троицкой церкви тогда еще села Мамадыш. Благодаря старанию и внимательному отношению к отправлению церковных служб, он со временем был посвящен в сан священника. Получение образования в духовной семинарии в 18 веке было доступно лишь немногим, и большинство представителей сельского духовенства училось на практике сызмальства у своих родителей и старших наставников. Прадед Веры Петровны Василий Титов (1769-1842) был назначен диаконом в Покровскую церковь села Пеньки, от названия которого и произошла фамилия Пеньковские. Первым ее принял дед Веры Петровны Прокопий Васильевич Пеньковский (1796-1862), прослуживший священником без малого 30 лет в разных селах уезда. Его единственный сын Петр Прокопьевич Пеньковский (1819-1867) смог получить духовное образование и, став священником сразу же по окончании Казанской семинарии в 1842 году, посвятил себя не только служению Богу, но и развитию просвещения сельского населения.

Назначенный в приход села Борисоглебское, Петр Прокопьевич начал преподавать Закон Божий и церковное пение в соседнем Сухорецком сельском Удельном училище, но делал это с такой отдачей, что в 1856 году по указу молодого императора Александра II был награжден 50 рублями серебром, а в 1862 году – золотыми часами за № 932. В октябре 1861 года Петр Прокопьевич открыл на безвозмездной основе школу у себя на дому, предоставив возможность получать начальное образование крестьянским девочкам. Все внезапно закончилось 2 мая 1867 года, когда отец Веры Петровны погиб от «от самоудавления в состоянии умопомешательства».

9 августа 1860 года рождена (15 августа крещена) Вера.
 Родители: Казанского уезда села Борисоглебского Борисоглебской церкви священник Петр Прокопиев Пеньковский и законная жена его Екатерина Флегентова, оба православного исповедания.
 Восприемники: Казанской духовной академии уволенный от должности профессор статский советник Димитрий Феодотов Гусев и города Казани вдова штабс-капитанша Анна Димитриева Шульгина.
 Примечание: свидетельство выдано по прошению 4 июля 1873 года.

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1860					
Счетъ ро- дившихся.	Мѣсяцъ и день.	Имена родив- шихся.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія.	Званіе, имя, отчество и фамилія восприемниковъ.	
39.	9	15. Втора.	Казанскаго уѣзда, села Борисоглебскаго, Борисоглебской церкви священникъ Петръ Прокопьевъ Пеньковский и законная жена его Екатерина Флегентова, оба православнаго вѣроисповѣданія.	Казанскій Духовной Академіи уволенный отъ должности профессоръ статскій советникъ Димитрій Феодотовъ Гусевъ и города Казани вдова штабс-капитанша Анна Димитріева Шульгина.	
40.	2	4. Втора.	См. 39. 9. 15. Втора.	См. 39. 9. 15. Втора.	
41.	4	4. Третья.	См. 39. 9. 15. Втора.	См. 39. 9. 15. Втора.	
42.	5	8. Третья.	См. 39. 9. 15. Втора.	См. 39. 9. 15. Втора.	

Петръ Пеньковский

Подпись отца Веры Петровны
 Петра Прокопьевича Пеньковского

ГОДЪ ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, ОРОДИВШИХСЯ.

Кто совершалъ таинство крещенія.

Рукоприкладство свидетелей записи
по желанию.

Свѣдѣніе
о пришествіи въ село Кочково
Сибирскаго Дворянъ Васи-
лія Кошкеевича и Прохора
роговъ с Миланомъ Павломъ
Кривошеинымъ.

Махмудъ Никольскій

1906. с. 10. Список лиц, бывших в числе 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837,

Михаилъ Никольскій.

Una Epistola Pontificia Praeferenda
Thomae Thurstoburni et Dorothei
Sacerdotum Praeferenda a Pontificibus
• Michaelis Praeferenda.

Она Елизавета Николаевна Вильгельм.
Павловна в Дворянском
Ванном и Каменном и Ново-
мисловском Монастырях
Она едет 1

Проконин Пётрковскій)

Подпись деда Веры Петровны по отцу
Прокопия Васильевича Пеньковского

Кто совершал таинство крещения: села Савинова заштатный священник Прокопий Пеньковский [дед Веры Петровны] с причетниками села Борисоглебского: дьячком Василием Казанским и пономарем Михаилом Никольским (Метрическая книга села Борисоглебского Казанского уезда за 1860 год. ГАРТ, ф. 4, оп. 2, д. 288, л. 392об - 393, запись №39).

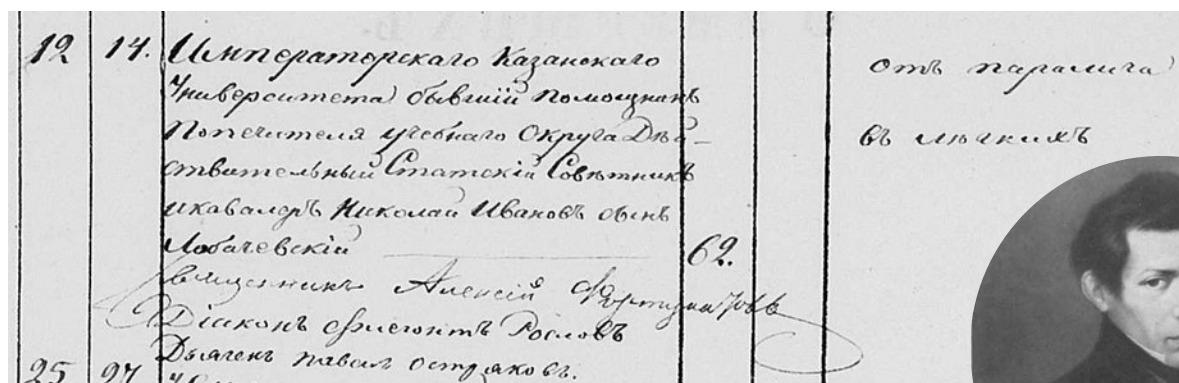

ФРАГМЕНТ КАРТЫ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ 19 ВЕКА

По материнской линии предки Веры Петровны происходили из Алатырского уезда Симбирской губернии, через который протекает правый приток Волги – река Сура.

Известно, что ее прадед Александр Алексеев служил священником в селе Стемасы в 1794 году, а дед Флегонт Александрович Рослов (1801–1872), проучившись лишь год в духовном училище, стал послушником Зилантова монастыря в Казани в 1814 году. Пробыв дьячком в разных приходах Нижегородской и Симбирской губерний, он был посвящен в диаконы в 1825 году, а 3 года спустя переведен на новое место – в Крестовоздвиженскую церковь при Императорском казанском университете, где и прослужил до конца жизни. Ему довелось познакомиться со многими выдающимися умами того времени, ведь он участвовал в крещении детей ученых, венчании некоторых из них и проводаях в последний путь. Так, его подпись стоит на записи об отпевании известного математика Николая Ивановича Лобачевского.

ГАРТ, ф. 4, оп. 2, д. 271, л. 1010об

Н. И. Лобачевский (1792–1856)
создатель неевклидовой геометрии

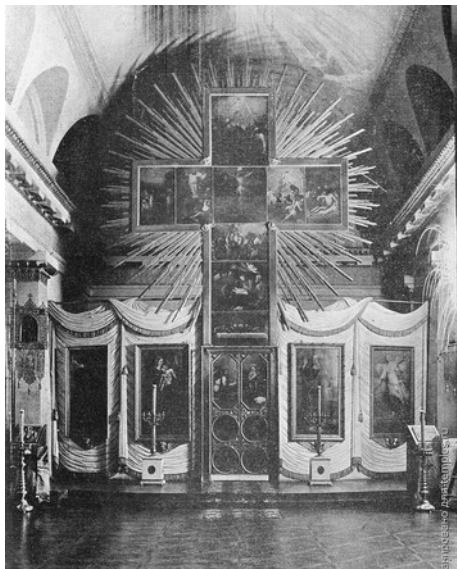

Флегонтъ Рословъ.

Подпись деда Веры Петровны по матери
Флегонта Александровича Рослова

Здание Императорского Казанского университета, 1904-1914 год

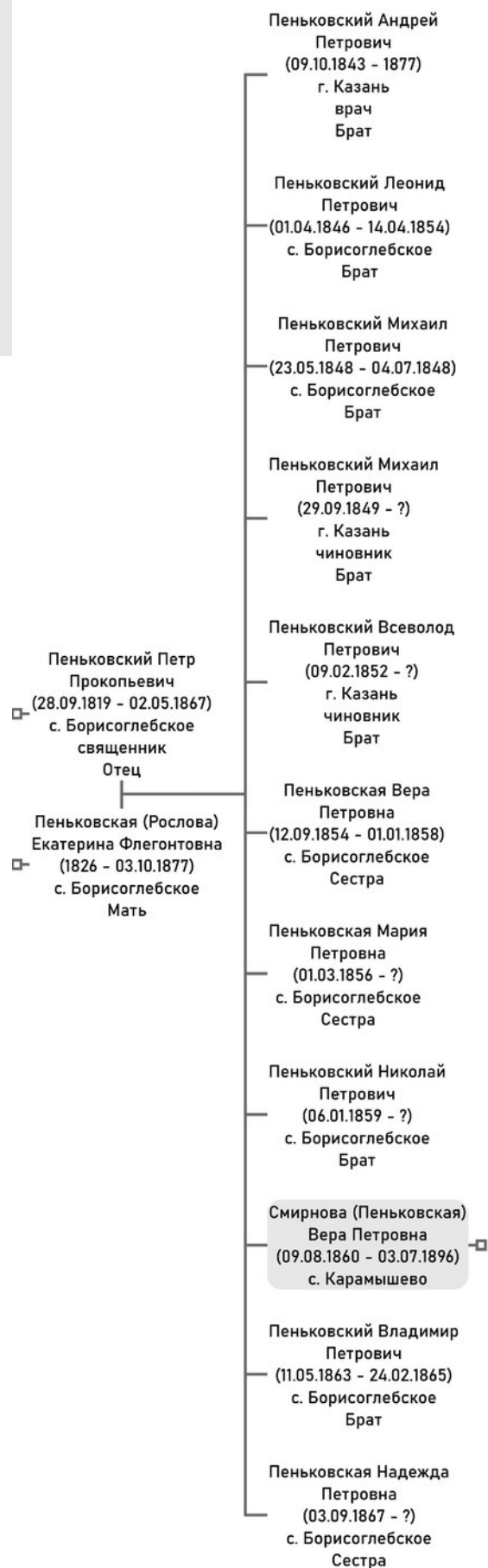

Внутреннее убранство университетской церкви в начале 20 века и в 2022 году

СЕМЬЯ

Вера Петровна была девятым из одиннадцати детей в семье Петра Прокопьевича и Екатерины Флегонтовны Пеньковских. Четверо из них погибли еще во младенчестве: по статистике в конце 19 века из тысячи новорожденных до одного года не доживала треть, а к пяти годам умирало около половины детей. Старшие братья рано покинули дом, поступив в духовное училище, затем в семинарию. Однако никто из них не принял сан: Андрей (1843-1877) и Николай (1859-?) стали врачами, Михаил (1849-?) и Всеволод (1852-?) – чиновниками Казанского губернского правления. Намного больше времени Вера Петровна проводила со своими сестрами: девочки учились чтению, письму, арифметике и священной истории дома у отца. С одной из них, старшей Марией (1856-?) или младшей Надеждой (1867-?), она запечатлена на сохранившихся фотографиях.

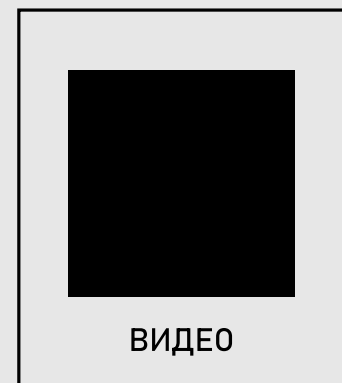
30 июля 1878 года Вера Петровна вышла замуж за выпускника Казанской духовной семинарии Якова Ивановича Смирнова (1853-1913), рукоположенного во священника в село Шумшеваши Ядринского уезда Казанской губернии (Чувашия). Оттуда они перебрались в уездный город Ядрин в 1884 году, а спустя четыре года – в село Карамышево Чебоксарского уезда (Чувашия), малую родину Якова Ивановича. Здесь его отец прослужил более 50 лет, неустанно заботясь не только о прихожанах, но и о состоянии старой деревянной церкви, иконостаса и утва-

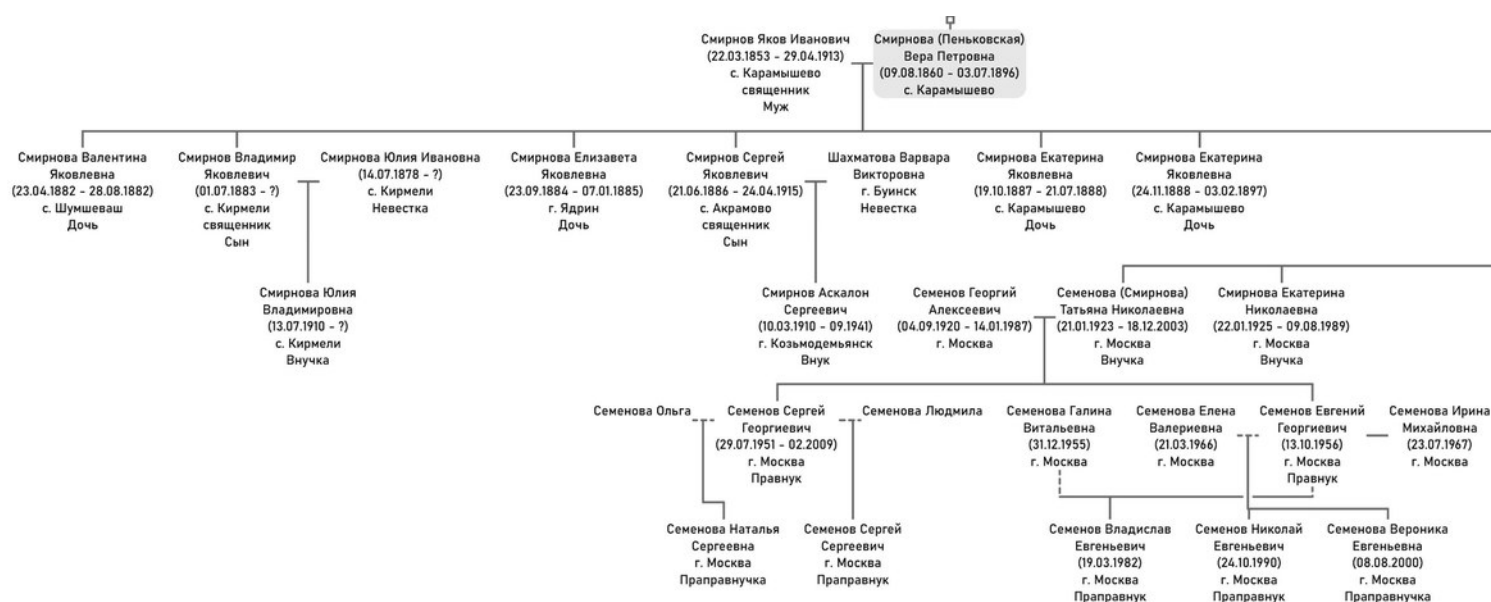
ри, за что был награжден орденом Св. Владимира 4й степени 3 августа 1885 года. Умирая, он завещал 6000 рублей на возведение нового каменного храма и поручил осуществление этого замысла Якову Ивановичу. Однопрестольная церковь во имя Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова была построена в 1893 и стоит до сих пор.

Сын кавалера ордена Св. Владимира, Яков Иванович добился получения дворянства: его почивший отец, он сам, Вера Петровна и их дети были внесены в Дворянскую родословную книгу Казанской губернии по постановлению Правительствующего Сената от 20 июня 1890 года.

В Карамышево у семьи был свой деревянный дом совсем близко от церкви, участок земли под сад и огород, а также пасека. Жили скромно, но не бедно. Так, в 1912 году, помимо положенного священнику жалования в 300 руб. в год, Яков Иванович получил: а) 168 руб. 21 коп. кружечного дохода (пожертвования прихожан на исполнение треб); б) % с капитала причта (ценных бумаг) – 15 руб. 39 коп.; в) сенных за луговою церковною землею (отданную в аренду крестьянам) – 58 руб. 53 коп.; г) хлебного сбора – 202 руб. 70 коп.; д) вознаграждения за преподавание Закона Божьего – 150 руб.; а всего – 894 руб. 83 коп. Сумма по тем временам приличная. Например, в начале XX в. в Санкт-Петербурге килограмм хлеба стоил 5 коп., мяса – 30 коп., осетрины – 8 коп., 100 г шоколада – 5 коп., метр сукна – 3 руб., хорошая кожаная обувь – 7 руб. В провинции цены были, конечно, ниже (Кожин В. Россия. Век XX (1901–1939). М., 2002. С. 55).

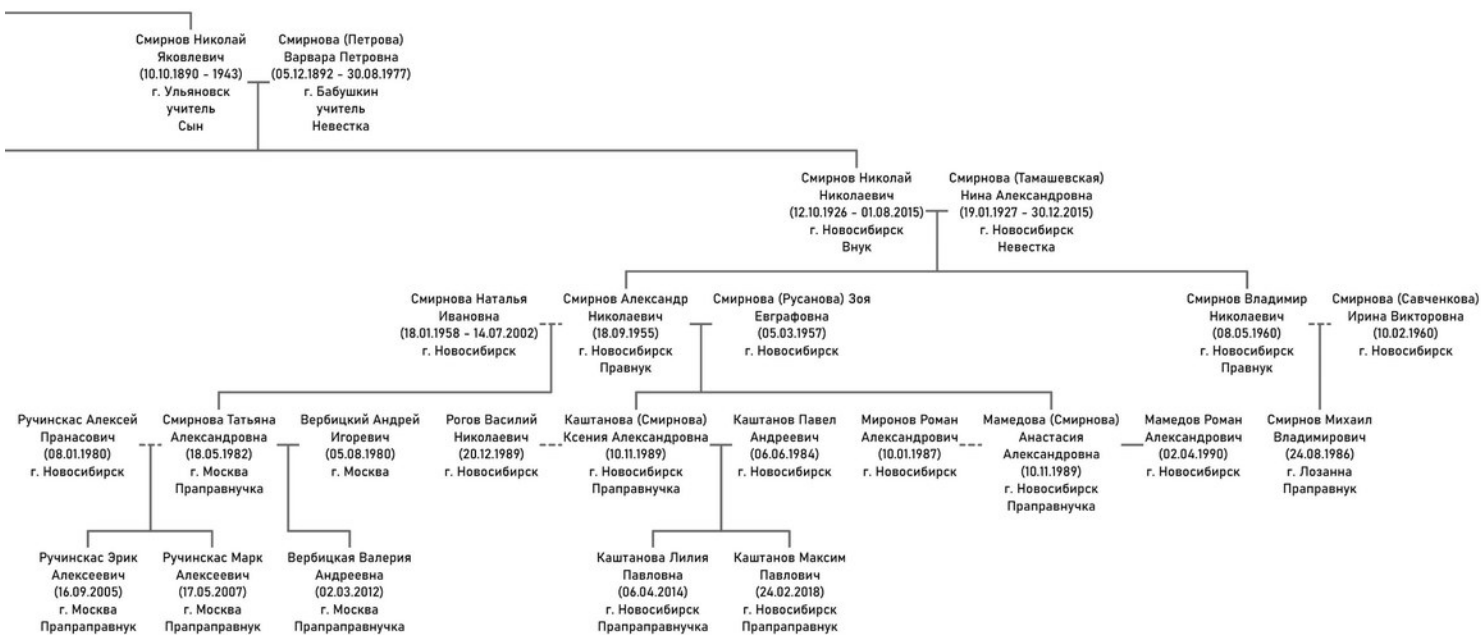

Храм Иоанна Богослова в с. Карамышево (Чувашия)

У Веры Петровны и Якова Ивановича родилось 7 детей: четыре девочки умерли в раннем детстве, а трое сыновей выжили. Владимир (1883-?) и Сергей (1886-1915) стали священниками, а младший – Николай (1890-1943) выбрал путь сельского учителя. Несмотря на все перипетии первой половины 20 века, жена последнего сберегла некоторые фотографии Веры Петровны, передала их ее внучке Екатерине Николаевне Смирновой (1925-1989), а та – правнуку Евгению Георгиевичу Семенову (р. 1956). Конечно, по понятным причинам на них не найти людей в священнических облачениях, но они сохранили для нас родные лица и дали возможность заглянуть на 150 лет назад.

ПОТОМКИ ВЕРЫ ПЕТРОВНЫ ПЕНЬКОВСКОЙ

СКАЧАТЬ

ПОЛНУЮ
ВЕРСИЮ

ФОТОГРАФИИ

Аверс (лицевая сторона)

Отпечаток наклеен на бланк светло-желтого цвета с красным кантом и надписью внизу бланка: «**И.В. Кухмакова въ Казани**». На выполненной в студии фотографии две молодые женщины. Слева – молодая светловолосая женщина [Вера Петровна Пеньковская] стоит, положив левую руку на спину сидящей справа женщине. Темноволосая женщина справа сидит, положив согнутую в локте руку на небольшой круглый столик. Кисти рук сложены в районе солнечного сплетения. Волосы как у сидящей, так и у стоящей женщины уложены в прическу. Лица обеих женщин сняты анфас.

Реверс (оборотная сторона бланка)

Надпись, выполненная типографским способом: «Съверная /фотографія/ ИТ/ Кухмакова/ на/ Булакѣ/ домъ/ Свѣшниковъ/ Гдѣ Вольная Почта / въ Казани/ принимаютъ заказы акварельной/ раскраски фотографіи/ Казань Литогр. И. Перова». На реверсе надпись синей шариковой ручкой: «Наша бабушка/ с сестрой/ по линии отца» (надпись выполнена, предположительно, Екатериной Николаевной Смирновой со слов матери в 1960-1970е годы).

Фотография №1

Размер бланка фотографии: 8,8 x 5,1 см (формат «визит»-портрет).

Дефекты: сдиры, пятна, загрязнения снимка.

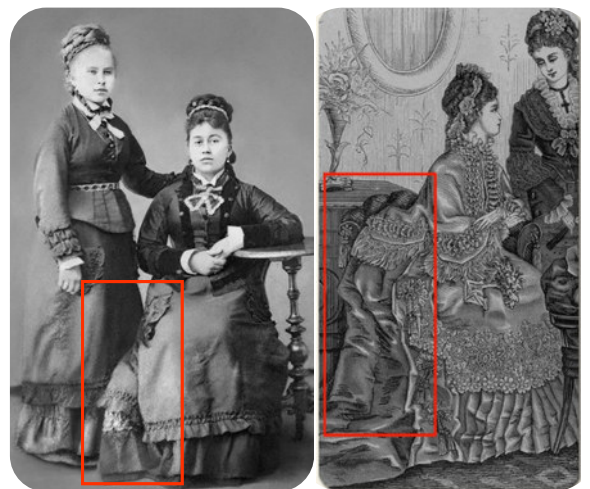
Биография автора снимка:

Кухмаков Иван Тимофеевич (1820 -1894) – казанский купец 2 гильдии открыл фотографическое заведение 15 декабря 1872 г. Фотография работала под вывеской «Северная» и размещалась на Булаке в доме купца Свешникова. Позже он перевел фотозаведение на Пролонную улицу в дом купца Волгина. В 1878 г. И.Т. Кухмаков продал фотографию К.Т. Сафонову.

Одежда портретируемых:

На девушках прогулочные костюмы. Девушка слева одета в длинную юбку и приталенный женский жакет-казакин. Девушка справа одета в тёмное платье. Юбки у обеих с небольшими турнюрками.

В 1870-х вошли в моду платья, плотно охватывающие фигуру до середины бедра. На линии бедер платье подбиралось назад и сзади, ниже талии, драпировалось в турнюр. Мода на турнюры возникла в начале 1870-х годов, у её истоков стоял модельер Чарльз Ворт. Турнюр (от франц. tournure — осанка, манера держаться) – приспособление в виде подушечки или сборчатой накладки, располагавшееся чуть ниже талии на заднем полотнище нижней части юбки, что формировало характерный силуэт с нарочито выпуклой нижней частью тела.

Платья на девушках украшены плиссированными оборками и накладными карманами.

Воротники пышно декорированы воланами, у ворота декоративный бант.

Рукава платьев украшены манжетами.

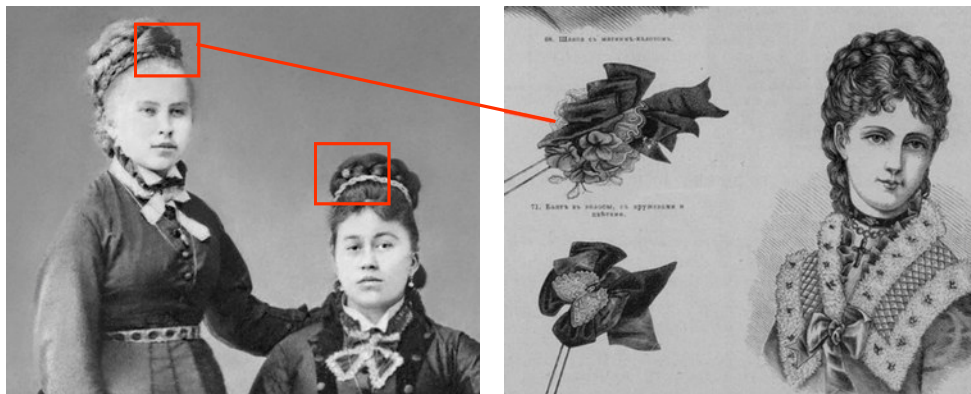
Накладные карманы в сочетании с бантами у воротника, светлыми манжетами и обилием гофрированных складок на подоле и рукавах женской прогулочной одежды и костюмов для визитов характерны для середины 1870-х годов.

Похожие в деталях модели одежды можно встретить на страницах журнала «Модный свет» за 1875-1876 годы.

Т.к. дамская мода в России несколько отставала от западных образцов, «задерживаясь» примерно на год, а в провинции и на более долгий срок, можно предположить, что снимки сделаны в период между 1875 и 1877 годами.

Причёски девушек высокие, в укладке использованы накладные волосы – шиньоны, добавлявшие объема. У девушки слева в волосах небольшой тёмный бант, у девушки справа – лента или шнурок, а также шпилька с декоративным навершием.

Украшения: на шее у каждой медальоны, что было модно в 1870-е годы. Медальоны бывали монолитными и полыми. В полых медальонах могла находиться прядь волос или портрет близкого человека.

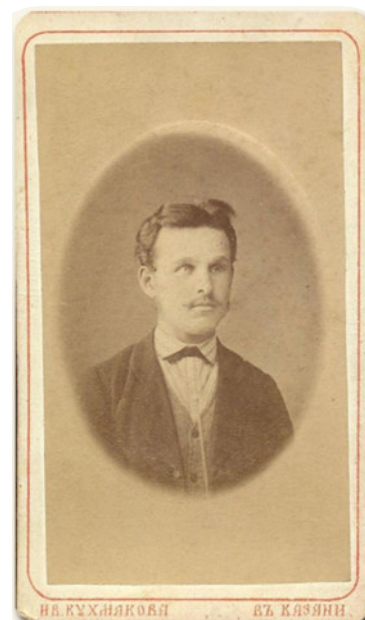

На безымянном пальце правой руки темноволосой девушки – кольцо с камнем. Возможно, кольцо с камнем есть на безымянном пальце правой руки светловолосой девушки. Если это так, то оно или обычное, или помолвочное, но не венчалное (Вера Петровна вышла замуж в 1878 году).

Датировка снимка: снимок скорее всего был создан не ранее 1875 года и до 1877 года (включительно). Это подтверждается:

- 1) годами работы ателье Н.В. Кухмакова: в 1878 году оно перешло в руки другого владельца;
- 2) внешним видом бланка: тонкий красный кант с типографскими литографическими подпечатками на лицевой и оборотной сторонах. См. бланк ателье Н.В. Кухмакова с фотографией Ф.И. Белоусова с типографской подпечаткой на аверсе, выполненной аналогично анализируемому снимку, который представлен в собрании Государственного бюджетного учреждения Ивановской области "Ивановского областного художественного музея" (ГК РФ № 13398844) и датирован 1876 годом.
- 3) костюмами портретируемых.

Фотография №2

Аверс (лицевая сторона)

На бланке светло-бежевого цвета с красным кантом и надписью внизу бланка: «**М. Вяткинъ Казань**» запечатлены те же женщины, что и на предыдущей фотографии.

Размер бланка фотографии: 9,6 x 5,6 см (формат «визит»-портрет).

Дефекты: пятна, загрязнения снимка.

Реверс (оборотная сторона бланка)

Надпись, выполненная типографским способом: «Фотографія/ М. Вяткина/ въ Черно-озерском Общественном саду/ Казань/ Лит. Н. Данилова въ Казани».

Биография автора снимка:

Вяткин Матвей Афанасьевич – до открытия своей собственной фотографии долгие годы преподавал рисование и черчение в уездных училищах. В 1857 году в возрасте 37 лет он выходит в отставку в чине губернского секретаря и открывает свое первое фотографическое заведение на Гостинодворской улице в доме Заусайлова. Дела Матвея Афанасьевича шли успешно. В ноябре **1871 года** Вяткин расширяет свое предприятие и получает свидетельство на содержание фотографии в **Черноозерском общественном саду**, ранее принадлежавшее А.А. Рончевскому. Фотография на Черном озере располагалась в деревянном павильоне, несмотря на это работы производились круглогодично, не исключая и зимнего времени. М.А. Вяткин использовал в фотографической работе и свои навыки художника, предлагая изготовление снимков, раскрашенных акварелью и масляными красками. Вплоть до начала 1890-х годов Вяткин официально считался владельцем двух фотозаведений в городе. В **1891** году, после смерти Вяткина, хозяйкой «Черноозерской фотографии» становится супруга Матвея Афанасьевича — Анна Петровна Вяткина.

Одежда портретируемых:

Платья аналогичны по фасону представленным на первом снимке. Похожие платья и прически представлены на страницах журнала «Модный свет» 1876 года.

На голове у сидящей справа девушки закреплена кружевная **косынка-фишю** (фр. fichu). В периодической модной печати тех лет нет указаний, следовало ли такое подобие головного убора носить девицам или исключительно замужним дамам.

Детали:

У светловолосой девушки, сидящей справа, указательный палец правой руки либо замотан, либо на него накручен носовой платок. Дореволюционные фотографы иногда прибегали к такому способу успокоить и отвлечь своих клиентов: им в руки давался какой-либо предмет (ср. лист бумаги в руках у девушки, сидящей слева).

Судя по тому, что девушки на фотографии демонстрируют **обилие украшений**, представляется довольно вероятным, что они на выданье. Если девушка была уже просватана, то обычно на фотографии она демонстрирует кольцо более явно.

Датировка снимка:

Судя по времени работы ателье и по костюмам портретируемых можно сделать вывод, что снимок сделан не ранее 1871 года (открытие ателье на Черном озере) и до начала 1880-х годов, так как в этот период изменяется как мода, так и бланк ателье Вяткина на Черноозерской: на аверсе появляется подпечатка «Фот. Черно-озерская». В качестве примера см. бланк, датированный 1880-и годами, с фотографией Н.Н. Депрейса, который представлен в собрании Государственного исторического музея (ГК РФ № 41331484).

Ещё более вероятным, учитывая как одежду портретируемых – подобные накладные карманы появляются не ранее 1875–76 года – так и их возраст (светловолосой девушке на портрете на вид не меньше 15 лет, а Вера Петровна 1860 года рождения), представляется датировка снимка не ранее 1875 года и до самого начала 1880-х годов.

Фотография №3

Аверс (лицевая сторона)

Бланк с выпуклым тиснением центральной части светло-бежевого цвета с красным кантом и надписью внизу бланка: **«М.А. Вяткина - ВМ - въ Казани»** ростовой студийный портрет молодой светловолосой женщины, одетой в темное платье с небольшим турнюром. Вера Петровна Пеньковская стоит, опираясь согнутой в локте левой рукой о высокую жардиньерку, правая рука опущена вдоль тела, лицо анфас. Справа от женщины занавес, студийный фон – нейтральный.

Дефекты: небольшие загрязнения, на отпечатке видны следы ретуши волос, зрачков правого и левого глаза, края радужки правого глаза, тонированы губы.

Реверс (оборотная сторона бланка)

Надпись, выполненная типографским способом: «ВМ Фотографія/ М.Вяткина / въ Казани / на Проломной улицѣ / въ домѣ / Заусайлова / Ширль и Скамони СПб».

Размер бланка фотографии: 14,1 x 9,0 см (формат «кабинет-портрета»).

Одежда портретируемой:

Девушка на снимке одета в платье по моде конца 1870-х - начала 1880-х годов. В моде в это время господствует «русалочий» силуэт: опущенные плечи, тонкая длинная талия, трен - своеобразный «хвост», шлейф, образованный присобранной сзади юбкой. Узкое нарядное модное платье украшено плиссированными оборками и рюшами - частым элементом декора туалетов дам того времени.

Рюш - отделка в виде присборенной или гофрированной узкой полоски ткани или кружева, пришитой по центру (в отличие от оборки, которую при большой ширине называли воланом, пришиваемой за один из краёв). Особенно любили такую отделку в XIX веке, размещая рюш гирляндами по юбке.

Платье также украшено витыми шнурами. В это время расцветает искусство басонных работ (от французского *rassement* - галун, тесьма). Костюмы декорируются элементами в виде кисточек, бахромы, шнура, галуна, помпонов, часто узорных и плетеных. Все эти детали изготавливались из различных материалов, иногда оплетались шелком или вышивались бисером.

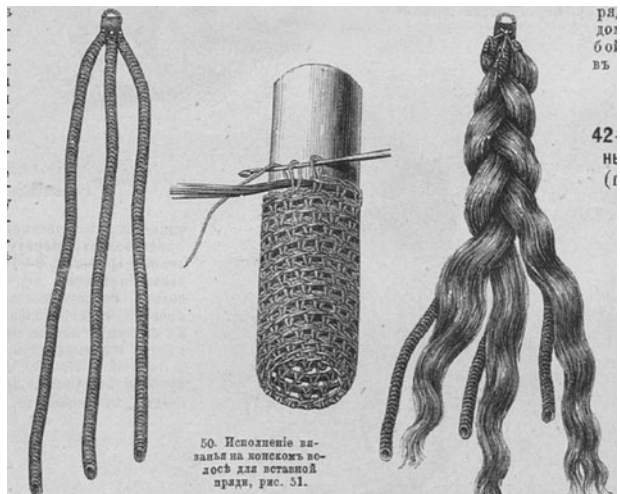
Манжеты

Украшения. Под воротником брошь в виде цветочной ветки. На безымянном пальце правой руки кольцо с крупным прозрачным камнем. На указательном пальце и мизинце той же руки предположительно ещё два кольца. Длинная цепочка на шее предназначена для ношения карманных часов.

Причёска: возможно, коса на голове – это шиньон.

Датировка снимка:

Судя по всему, фото №3 сделано на два-три года позже, чем фото №1 и №2, т.е. это самый конец 1870-х – самое начало 1880-х годов. Это подтверждается:

- 1) изменением модного силуэта;
- 2) появлением во второй половине 1870-х так называемого эмбосинга (тиснения, выдавливания) бланка, который мы видим на

Фотография №4

Аверс (лицевая сторона)

На бланке светло-бежевого цвета с красно-коричневым кантом и надписью внизу бланка в виде лент и флорального рисунка: «В.П. Бебинъ - ВБП - въ Казани» наклеен студийный ростовой портрет мальчика в возрасте около 3-4 лет. Он одет в светлый, расшитый флоральными узорами костюм: кофту с отложным воротником и поясом, укороченные брюки и высокие темные сапожки на пуговицах, расположенных сбоку, с кисточками на голенище спереди. Лицо анфас, волосы коротко стрижены, руки на бедрах. Сидит на коленях матери или няни, часть фигуры которой заретуширована.

Реверс (оборотная сторона бланка)

Надпись, выполненная типографским способом: «Похвальный отзывъ/ за 1-ю/ частную/ Казанскую/ выставку/ 1879 г./ Фотографія/ В.П. Бебина/ Дом семинаріи/ на/ Воскресенской/ улицѣ/ Казань/ Лит. Ключниковъ Казань» и три медали с портретами Дагера, Ньепса и Тальбота. На реверсе надпись, выполненная черными чернилами: «Помни меня -/это я.»

Размер бланка фотографии: 8,7 x 5,4 см (формат «визит-портрета»).

Дефекты: пятна, загрязнения, следы от кнопок или от гвоздей, утрата «этикета», фрагмент от которого сохранился в верхней части реверса, на отпечатке видны следы ретуши негатива.

Биография автора снимка:

Бебин Владимир Павлович – московский мещанин, согласно официальным данным получил разрешение на открытие фотографического заведения в Казани 28 октября 1868 года, однако, как утверждал сам владелец «фотография существует в Казани с 1878 года». Интересно, что в официальных отчетах старшего чиновника особых поручений это заведение начинает фигурировать лишь с 1882 года. «Фотография В.П. Бебина» располагалась на Воскресенской улице в доме духовной семинарии. Возможно, Владимир Павлович приобрел фотографию у варшавского жителя И. Вейнтраубе, заведение которого располагалось по этому адресу во второй половине 1878 года. На Первой частной сельскохозяйственной и промышленной выставке **1879** года Бебин представил свои работы. В основном это были виды города Казани, за которые он был удостоен Похвального листа. На Казанской сельскохозяйственной и промышленной выставке 1880 года Бебин выставил 37 своих работ. Фотографические произведения, выставленные на Казанской ремесленной и сельскохозяйственной выставке 1886 года, были признаны «удовлетворительными» и удостоены бронзовой медали. 18 июля 1897 года, после смерти Бебина, официальным владельцем его фотографии становится крестьянин Казанской губернии Парфен Андреевич Дубровин.

Одежда портретируемого:

Мальчик одет в курточку и штаны, не в детское платье (до определённого возраста мальчиков и девочек одевали одинаково), т.е. ему уже по крайней мере 3-4 года. Детская мода развивалась медленнее взрослой, так что привязать покрой одежды мальчика к конкретному десятилетию с той же уверенностью, что и взрослый костюм, не представляется возможным. На шее у него цепочка или витой шнурок. Костюма, полностью похожего на этот фасон, найти не удалось, лишь элементы его напоминающие.

Скрытая мать – один из жанров ранней фотографии, возникший с момента ее зарождения в Британии и просуществовавший до 1920-х годов. Он представляет собой фотопортрет ребенка возле спрятанной за драпировкой или иным предметом матери. На фотографии №4 деталь платья «скрытой матери» видна довольно плохо, так что можно говорить только о возможных вариантах: это или юбка-«полонез» середины 1870-х годов, или юбка с тюньюром начала 1880-х годов.

1870-е

начало 1880-х

Датировка снимка:

Бланк фотографии №4 сделан в начальный период существования ателье Бебина, после 1879 года (получение похвального отзыва, см. надпись на реверсе), но до 1886 года (получение бронзовой медали за Казанскую промышленную выставку). Эту версию подтверждают и размещенные на реверсе 3 медали с изображением отцов-основателей фотографии – Дагера, Ньепса и Тальбота – прием, которыми пользовались начинающие фотографы для привлечения внимания публики, пока у них ещё не было лично заработанных наград. Вот так выглядел более поздний бланк фотоателье Бебина: под похвальным отзывом размещен аверс и реверс бронзовой медали, полученной на Казанской ремесленной и сельскохозяйственной выставке 1886 года.

Таким образом, мы можем утверждать, что бланк фотографии №4 сделан **не ранее 1879** и **не позднее 1886 года**. Если датировать видимые детали юбки женщины, которая держит ребёнка на коленях, серединой 1870-х годов, то получается, что сам снимок более ранний. Это возможно, в случае если это поздняя пересъёмка более ранней фотографии, либо повторная, более поздняя печать со сделанного ранее стеклянного негатива, который мог сохраняться у фотографа. Если же датировать платье женщины началом 1880-х годов, то противоречие снимается. Также возможен вариант, что ребёнок сидит на руках старшей родственницы или няни, и этим объясняется нарядная, но немодная юбка.

Фотография №5

Аверс (лицевая сторона)

Предположительно коллодионовый отпечаток, наклеенный на картонный бланк светло-серого цвета и надписью внизу бланка «А. Вяткина/ преемникъ А.А. Несмѣловъ/ Казань». Студийный профессиональный поколенный портрет мужчины в очках. Одет в тёмный сюртук, светлый двубортный жилет, светлую рубашку и галстук. Правую руку мужчина держит в кармане брюк, левая опущена вдоль туловища.

Реверс (оборотная сторона бланка)

Надпись, выполненная типографским способом: «преемник/ А.А. Несмѣловъ/ фотографія/ А. Вяткиной/ Казань/ в Черно-Озерскомъ/ Обществен. Саду/ Негативы Сохраняются/ I. Покорный/ Либава». Надпись синей шариковой ручкой: «брат нашего/ отца/ (наш дядя)» предположительно сделана дочерью Николая Яковлевича Смирнова Екатериной Николаевной, со слов её матери (жены Николая Яковлевича).

Размер бланка фотографии: 14,6 x 7,6 см (формат «кабинет-портрет»).

Дефекты: загрязнения, расслоение углов бланка.

Биография автора снимка:

В 1907 году казанский мещанин **Александр Александрович Несмелов** выкупает «Черноозерскую фотографию» у **Анны Петровны Вяткиной**, которая стала владелицей этого фотоателье в 1891 году. Возможно, продажа фотозаведения была связана с повышением цен на аренду землю в Черноозерском саду, которая составляла 400 рублей в год за 28 саженьей. В 1907 г. в связи с окончанием срока аренды А.П. Вяткиной было предложено арендовать аналогичный участок за 600 рублей. Однако, она «нашла такое требование для себя разорительным и отказалась заключить контракт на этих условиях (*Казанский вечер. - 1907. - №363. - 31 октября.*)» Под руководством А.А. Несмелова ателье работало **до 1917** года. Стоит обратить внимание, что новый владелец ателье в Черноозерском саду, А.А. Несмелов, указывает на своем бланке прежнее название и имя бывшей владелицы фотоателье, и в том числе награды, полученные ею на выставках.

Бланк А.П. Вяткиной до приобретения фотоателье в Черноозёрском общественном саду А.А. Несмеловым (источник meshok.ru)

Бланк А.А. Несмелова

Обычно имя прежнего владельца могло указываться на бланках первые год-два работы ателье под руководством нового хозяина: подобные надписи служили гарантией качества выпускаемой продукции, а также давали возможность сохранить старых и привлечь новых клиентов. На более поздних снимках начала 1910-х годов А.А. Несмелова имя А. Вяткиной с бланка пропадает.

Одежда портретируемого:

Молодой человек на фотографии одет в темный длиннополый сюртук и темные брюки, светлую рубашку с небольшими запонками, на шее узкий галстук, модный во второй половине 1900-х годов. Под сюртуком белый пике́йный двубортный жилет. Подобные парадные костюмы были дороги и надевали их для торжественных случаев, например, на свадьбу. Руки мужчины на фото не видны, поэтому нельзя с уверенностью говорить о том, обвенчан он или нет.

«Американские моды», 1905

«Американские моды», 1910

Пике́йный жилет – то есть сшитый из ткани пике; плотная, в XIX веке шелковая и хлопчатобумажная ткань, лицевая поверхность которой выработана в виде выпуклых рубчиков (современное название – жаккард). Их форма и размер зависели от того, сколько уточных нитей плотно закрыто нитями основы и где именно выходит уточная нить на лицевую сторону ткани. В 1900-х гг. в моде были высокие мужские жилеты, достигающие до узла галстука.

На мужчине **очки** в круглой, так называемой виндзорской оправе – модель, ставшая популярной ещё в конце XIX века.

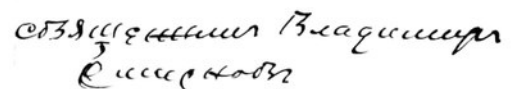
Очки Махатмы Ганди из Национального музея Ганди

Датировка снимка:

Если принять за данность надпись на фото и согласиться, что на снимке один из братьев Н.Я. Смирнова, то убедительнее представляется версия, что этот брат – **Владимир Яковлевич Смирнов**. Окончив Казанскую духовную семинарию в 1905 году, он был рукоположен в псаломщики и начал служение только спустя три года. Маловероятно, что на фотографии изображён Сергей Яковлевич Смирнов: из семинарии он сразу же был направлен на службу священником в 1908 году. По закону «клирики не носили гражданской одежды. Им полагалось иметь длинные волосы и бороды, ходить дома в подрясниках — длинных, до пола, наглухо застегнутых и с длинными узкими рукавами. На улицу священник и дьякон надевали еще длинную и просторную рясу с широкими рукавами — обычно черного или лилового цвета... Младшим членам причта рясы не полагалось, и они надевали поверх подрясника долгополые сюртуки, а длинные волосы заплетали в косицу» (Бокова В.М. *Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. М., 2010. С. 340*).

По этой же причине, если мы считаем, что это фото Владимира, то оно могло быть сделано или **в 1907 году** (год открытия фотомастерской под руководством А.А. Несмелова и первый возможный год создания этой фотографии) или в начале 1908 года (**до 25 октября 1908 г.** – даты отъезда в село Тарлаши и начала службы псаломщиком). В 1907 году В.Я. Смирнову 24 года, а в 1908 году 25 лет, что совпадает с возрастом мужчины на фотографии.

Владимир Яковлевич Смирнов, старший сын Веры Петровны, родился 1 июля 1883, с 1893 по 1899 год учился в Чебоксарском духовном училище, затем в Казанской духовной семинарии, которую окончил в июне 1905 года. 24 октября 1908 года определен в псаломщики к Покровской церкви с. Тарлаши Казанского уезда. 5 ноября 1909 года рукоположен в священники к Спасской церкви с. Кирмели Свияжского уезда. Подписи его в метрических книгах церкви встречаются до 1919 года включительно. Знал татарский и чувашский языки. В семействе у него жена Юлия Ивановна и единственный ребенок – дочь Юлия, крестным отцом которой стал младший брат Владимира – Николай Яковлевич Смирнов.

Подпись старшего сына Веры Петровны Владимира Смирнова

Фотография №6

Аверс (лицевая сторона)

Предположительно коллодионовый отпечаток, наклеенный на тонкий картонный бланк темно-коричневого цвета с конгревным тиснением под фото: "S.F." и «Felser/ Kasan». Студийный профессиональный поколенный портрет женщины, одетой в светлую блузу, темную юбку с высокой талией и шляпу, украшенную перьями. Женщина стоит, держась за спинку стула.

Реверс (оборотная сторона бланка)

Отсутствует.

Размер бланка фотографии: 15,7 x 7,5 см (формат узкий американский кабинетный, он же «макарт»).

Дефекты: загрязнения, истирания, сдиры подписи автора снимка на бланке.

Биография автора снимка:

Стоит отметить, что несколько поколений семьи Фельзер владели фотоателье в Казани. Слева на бланке под снимком – аббревиатура «S.F.», что может обозначать как Семён, так и Соломон Фельзер, но судя по бланку, характерному для начала 1910-х годов, и одежде портретируемой, можно утверждать, что фотография была сделана при Соломоне Семёновиче Фельзере.

Фельзер Семён Абелевич, могилевский мещанин, 9 декабря 1875 г. получил от казанского губернского правления свидетельство на открытие фотографии на Проломной улице в доме купца Тихонова. В 1879 году «Фотография Фельзер» располагалась на Воскресенской улице в доме французского подданного Вьель. Позже заведение Семена Абелевича перешло к сыновьям Иосифу и Соломону. Фельзер Иосиф Семёнович указывается в «Ведомости фотографических заведений г. Казани», как владелец фотографии с 1893 года. В 1896 году семейный бизнес переходит к младшему из братьев Фельзер – Соломону. Фельзер Соломон (Шлиом) Семёнович (1876 – ?) – могилевский мещанин, 5 ноября 1896 года получает свидетельство на содержание фотографии, приобретенной от брата Иосифа.

В разные годы указывалось, что фотография Фельзер располагается на Воскресенской улице «в доме Вьель», «в доме Хохрякова», но после строительства в 1901 году купцом Д.И. Чернояровым доходного дома на Воскресенской улице Соломон Фельзер переводит свою фотографию именно в это здание. Несмотря на то, что аренда помещений под фотографическое заведение и квартиры обходилась С.С. Фельзеру ежегодно в 3500 рублей, вывеска «Фотография Фельзер» на долгие годы украсила фасад Чернояровского пассажа. При фотографии работал «особый отдел для открыток». «Фотография Фельзер» стала одним из лучших фотографических заведений Казани и закрылась после 1926 года. (НА РТ. Ф.1. Оп. 3. Д. 10442. Л. 1., *Справочник-путеводитель по гор. Казани. – Казань, 1926. – С.79.*)

Одежда портретируемой:

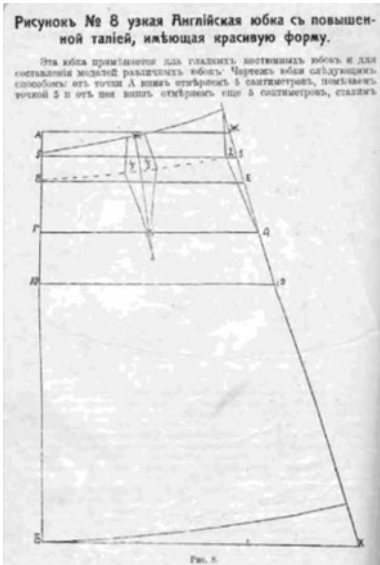
Одежда на даме соответствует моде конца 1900-х – начала 1910-х годов. В эти годы женщины начинают постепенно отказываться от жёсткого корсета. В середине 1900-х годов в моду входит **завышенная ампирная линия талии**, которая продолжает оставаться популярной и в 1910-е. В мировой моде это возвращение к неоклассике связывают с именем модельера Поля Пуаре, который, заметим в скобках, посещал Россию в 1912 году.

Сочетание узкой юбки, высокой линии талии и пышной шляпы визуально делают портретируемую похожей на колонну, увенчанную капителью – модный в начале 1910-х годов силуэт. На женщине **блузка с рукавом в три четверти**, у ворота завязки с кисточками, спускающимися на грудь. Рукава и воротник украшены пуговицами.

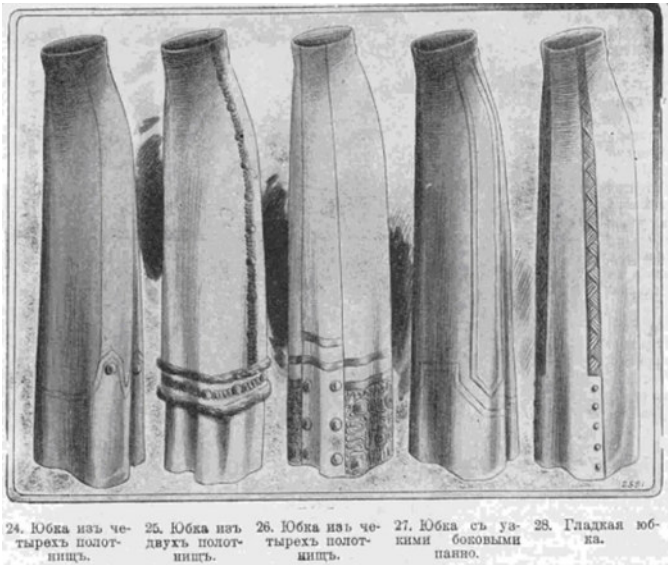

Марион Уайр,
«Воротники для учениц», 1911

Юбка на женщине так называемая **английская**, узкого покроя.

Орехова А.Н. «Руководство для самообучения кройке и шитью», 1913

«Вестник моды» 8 февраля 1911

Для того чтобы юбка держалась под грудью, талию изделия укрепляли широкой жёсткой тесьмой: «Корсаж для юбок с высокой талией. Для того, чтобы юбка держалась выше талии, берётся плотная тесьма, так называемая гро-гро, высотой от 8-10 см...» (Орехова А.Н., «Руководство...»). Для сравнения, аналогичный ансамбль из юбки и блузки:

Фрагмент фотографии. МАММ / МДФ
(Мультимедиа арт-музей, Москва /
Московский дом фотографии)

Групповой портрет, 1910-1915.
МАММ / МДФ

В целостном восприятии силуэта существенную роль играла **причёска**. На стилистику причёсок середины и конца 1900-х годов существенное влияние оказал ориентализм и, в частности, так называемый японизм. Модными стали причёски с пышными валиками, обрамлявшими лицо, вдохновлённые образом гейши. На лбом носили своего рода ажурный обруч с гребнями, на который начёсывали волосы и закрепляли булавками – так получался один из вариантов причёски «помпадур».

Валики для создания
причёски «помпадур»,
Итонский каталог, 1907

Ольга Александровна Герцог
(фрагмент фотографии). 1911.
МАММ / МДФ

Примеры японских женских
причёсок. Музей истории
фотографии (Санкт-Петербург)

На голове портретируемой мягкая шляпа из бархата или тафты, украшенная розеткой из того же материала и перьями нескольких оттенков.

Датировка снимка:

Бланк снимка – узкий американский малый «кабинетный» формат, или «макарт», бытовал с конца 1890-х по начало 1910-х годов. В совокупности с внешним обликом изображаемой можно говорить о том, что снимок выполнен в период с 1909 по 1913 год.

«Вестник моды», 1 февраля 1911

Для сравнения: снимок авторства С. Фельзера, датированный 1909 годом, на аналогичном бланке; фото хранится в Ставропольском государственном историко-культурном и природно-ландшафтном музее-заповеднике имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве, (ГК РФ № 14005316).

На анализируемом фото видны следы ретуши негатива, так что визуально точно определить возраст женщины не представляется возможным, однако можно с уверенностью утверждать, что ей не за пятьдесят, как было бы в начале 1910-х Марии Петровне Пеньковской (1856 г.р.), старшей сестре Веры Петровны, изображенной на фотографиях №1 и №2, а значительно меньше. Возможно, это другая родственница Пеньковских или знакомая семьи.

ВЫВОДЫ

1) Фотографии №№ 1-4 представляют собой **альбуминовые** отпечатки (фотографический процесс, основанный на использовании альбумина, получаемого из белков яиц, для удержания светочувствительных веществ на бумаге), тогда как №№ 5-6 – **коллодионовые** (фотографический процесс, использующий в качестве связующей среды для светочувствительных кристаллов галогенидов серебра коллодий). Стоит заметить, что по скану фотографии невозможно с полной уверенностью определять фототехнику, в которой был создан оригинал, но выводы о времени создания этих снимков и заметные в нескольких местах характерные трещинки (альбумин) и потертости (коллодий) позволяют, в совокупности, сделать предположение.

2) Между девушками на фотографиях №1 и №2 визуальна небольшая разница в возрасте (не более трёх-пяти лет), причём темноволосая девушка выглядит старше светловолосой. Таким образом, мы можем предположить, что темноволосая девушка на снимках №1 и №2 – старшая сестра Веры **Мария Петровна Пеньковская**, 1856 года рождения. Если бы это была младшая сестра Надежда Петровна, 1867 г.р., то во время съёмки в 1875-1877 годах ей должно было быть около 10 лет, что явно не соответствует облику молодой женщины на фото.

3) Говоря про фотографию №3 следует заметить, что сильная ретушь, выцветание и загрязнение снимка, а также ракурс лица портретируемой (снимок №1 и №2 – в три четверти, №3 – анфас, а значит невозможно провести габитоскопический анализ, сравнивая их лица) не позволяют с уверенностью сказать, что перед нами портрет Веры Петровны Пеньковской, а не кого-то из её родственниц.

4) Если фотография №4 относится к периоду 1879-1886 годов (как датирован бланк этого фото), и мальчику на фотографии 3-4 года, то это не может быть Николай Яковлевич Смирнов, т.к. он родился в 1890 году. Если это сын Веры Петровны Пеньковской, то это с большей вероятностью **Владимир Яковлевич Смирнов**, рождённый в 1883 году. Он же, скорее всего, изображен уже во взрослом возрасте на фотографии №5.

5) Не удалось определить, кто именно из родственников изображен на фотографии №6. Судя по всему, женщина на снимке не является одной из сестер Веры Петровны.

6) Анализируя все фотографии, по одежде и украшениям портретируемых можно говорить, что семья Веры Петровны Пеньковской обладала достатком.

РОДСТВЕННИКИ

У Василия Титова (1769–1842), прадеда Веры Петровны по отцу, было три сына-священника, принявших фамилию Пеньковский. От старшего – Прокопия Васильевича (1796–1862) – происходит линия самой Веры Петровны. Линии же двух его младших братьев удалось восстановить благодаря помощи их потомков, живущих ныне в разных уголках бывшей Российской империи.

ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПЕНЬКОВСКИЙ

Информацию о многочисленной семье среднего из братьев – Дмитрия Васильевича Пеньковского (1801–1867) – собрал его прапраправнук из Красноярска Дмитрий Валерьевич Кауров (р. 1968). Дмитрий Васильевич всю жизнь прослужил в Троицком соборе города Мамадыш Казанской губернии, был возведен в сан протоиерея, занимал должности благочинного, депутата епархиальных съездов, цензора проповедей, члена оспенного и тюремного комитетов. За безупречную службу был неоднократно удостоен церковных наград, а 14 мая 1860 года причислен к Императорскому ордену Св. Анны 3й степени. Среди его многочисленных потомков можно выделить несколько семейств.

Несмеловы в Казани

Внучка Дмитрия Васильевича Любовь Андреевна (1864–1948) вышла замуж за профессора Казанской духовной академии, философа и богослова – Виктора Ивановича Несмелова (1863–1937). Они стали родоначальниками целой династии казанских ученых и инженеров:

1) Владимир Викторович Несмелов (1902–1970) – химик, участник ВОВ и разработчик зажигательной смеси для подрыва немецких танков, доцент, затем заведующий кафедрой Казанского химико-технологического института.

2) Олег Владимирович Несмелов (1930–2014) – историк и политолог, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки ТАССР, заслуженный работник высшей школы РФ. Его дочь Ольга Олеговна Несмелова (р. 1956) – доктор филологический наук, профессор и заведующая кафедрой зарубежной литературы Казанского федерального университета (КФУ).

3) Юрий Владимирович Несмелов (1936–2005) – ведущий инженер казанского Специального конструкторского бюро по компрессоростроению. Его дочь Марина Юрьевна Несмелова (р. 1970) – кандидат политических наук, преподаватель КФУ.

4) Андрей Викторович Несмелов (1906–1951) – физик, кандидат физико-математических наук, доцент Казанского химико-технологического института, один из основоположников изучения электронного парамагнитного резонанса.

5) Евгений Андреевич Несмелов (1936–2007) – доктор физико-математических наук, член корреспондент Российской академии инженерных наук. Его сын Юрий Евгеньевич Несмелов (р. 1963) – профессор на факультете физики университета Северной Каролины (США).

Несмотря на этот впечатляющий список, наибольшую известность семье в советское время принес старший сын Любови Андреевны – большевик и чекист Валентин Викторович Несмелов (1896–1918).

Не доучившись в гимназии, Валентин Несмелов поступил в Казанское речное училище (улица, на которой расположен ныне речной техникум, носит его имя), но его не закончил. В 1914 году он добровольцем ушел на фронт, а через год был направлен в Ораниенбаумскую школу прапорщиков. Получив чин прапорщика, Несмелов командовал взводом, в одном из боев был тяжело ранен и в санитарном эшелоне эвакуирован в Казань. Здесь он сблизился со студентами-большевиками Гиршем Олькеницким, Иваном Волковым и их товарищами, а в феврале 1917 года вступил в партию большевиков. После Октябрьского восстания Несмелов был направлен в губернскую чрезвычайную комиссию (ЧК), и вскоре произошла трагедия. Казанские чекисты, среди которых был Несмелов, с красноармейцами прибыли в Раифский монастырь с тем, чтобы изъять монастырское имущество, и принялись там бесчинствовать. В это время на колокольне ударили в набат, и из окрестных деревень сбежались крестьяне. Народный гнев вылился в самосуд, после чего тела Несмелова и его сослуживцев были сожжены на костре. Позже в Раифском лесу, у дороги в монастырь, был установлен обелиск, где первым значилось имя Валентина Несмелова.

Пеньковские в Алма-Ате

Сыновья Дмитрия Васильевича вышли из духовного звания, предпочтя светские специальности. Так, например, Яков Дмитриевич Пеньковский (1836-?) после окончания Чистопольского духовного училища в 1852 году устроился канцелярским служителем в Мамадышский сельский суд, что послужило началом долгой чиновничьей карьеры и привело его в город Верный Туркестанского генерал-губернаторства (Алма-Ата, Казахстан). В 1903 году он уже в звании титулярного советника с орденом Св. Станислава 3й степени. Все его дочери вышли замуж также за людей светских: Надежда (1863-?) – за статского советника, юриста Василия Александровича Аристова (?-1901); Раиса (1871-?) – за коллежского советника, областного ветеринарного врача, глясиолога Сергея Евгеньевича Дмитриева; Елизавета (1872-?) – за капитана 3-го Западно-Сибирского стрелкового батальона Константина Яковлевича Громова; Зоя (1874-?) – за есаула 2-го Сибирского Казачьего полка Андрея Федоровича Васильева (1868-1920); Калерия (1878-?) – за коллежского секретаря и казначея Кузьму Ефремовича Бахирева; Инна (1881-1980) за коллежского секретаря и начальника Ташкентского почтамта Ивана Михайловича Клевакина (1883-1934). Потомки их разъехались впоследствии по городам Сибири (Омск, Красноярск, Новосибирск), в Белоруссию и Украину, кто-то эмигрировал в Шанхай, США и Австралию.

Андрей Федорович Васильев (1868-1920) – есаул 2-го Сибирского Казачьего полка, с 1916 года войсковой старшина, кавалер орденов Св. Анны 2й и 4й степеней и Св. Станислава 2й степени с мечами. Личный дворянин Акмолинской области Российской империи. Скончался от тифа в Красноярской тюрьме.

Инна Яковлевна Пеньковская с супругом Иваном Михаловичем Клевакиным (1883-1934), на тот момент губернским секретарем, сотрудником почтовой конотры города Пржевальска (Каракол, Киргизия). На коленях у них дочери: Клеопатра (1908-2022) и Алевтина (1907-1982) – бабушка Дмитрия Валерьевича Каурова.

Вадковский в Санкт-Петербурге

Примечательна судьба семейств дух младших дочерей Дмитрия Васильевича: Ольги (1848–1906) и Елизаветы (1849–1879). За ними ухаживали и взяли их в жены два друга – выпускника Казанской духовной академии – Николай Петрович Остроумов (1846–1930) и Александр Васильевич Вадковский (1846–1912).

Елизавета Дмитриевна, девушка болезненная, рано ушла из жизни, оставив на попечении Александра Васильевича двух малолетних детей, но, спустя всего три года, их забрал дифтерит. Безутешный отец, ученый и доцент в своей alma mater, решил оставить светскую жизнь и постригся в монахи 4 марта 1883 года с именем Антоний. Вскоре, как духовное лицо, он был назначен инспектором Казанской духовной академии, где обратил на себя внимание обер-прокурора Святейшего синода Константина Петровича Победоносцева (1827–1907). По протекции последнего Антония переводят на аналогичные должности сначала в Москву, затем в Петербург. В 1887 году он становится ректором Санкт-Петербургской духовной академии и епископом Выборгским. В период его ректорства в академии студенты активно «пошли в народ», положив начало устройству внебогослужебных собеседований от Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви на рабочих окраинах столицы.

5–22 июня 1897 года архиепископ (с 1892 года) Антоний был первым русским иерархом, посетившим Англию, где представлял Святейший синод на торжествах по случаю празднования Бриллиантового юбилея (60-летия восшествия на престол) королевы Виктории, имея при том и более широкое поручение интенсифицировать сношения с Англиканской церковью. 25 декабря 1898 года возведён в сан митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, назначен священно-архимандритом Свято-Троицкой Александро-Невской лавры; пожалован белым клобуком и крестом из драгоценных камней. А в 1900 году митрополит Антоний становится первенствующим членом Святейшего синода. Лично знакомый со всеми членами правительства и царской семьи, Григорием Распутиным и пр., митрополит Антоний старался, находясь в эпицентре предреволюционных бурь, подготовить церковную реформу, созыв Собора и возвращение патриаршества, отмененного еще Петром I.

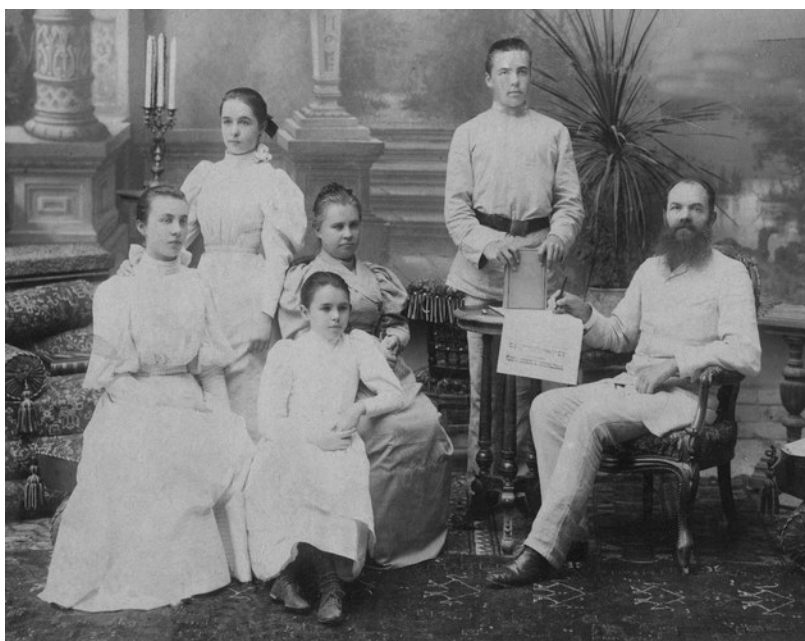

ВИДЕО

Остроумовы в Ташекнте

У Ольги Дмитриевны и Николая Петровича Остроумовых судьба сложилась иначе. Учёный-ориенталист, историк и этнограф Николай Петрович преподавал сначала в Казанской духовной академии: читал лекции по миссионерским предметам, вел занятия по арабскому и татарскому языкам. В 1877 году по рекомендации своего учителя – известного востоковеда, миссионера и просветителя Николая Ивановича Ильинского (1822-1892) – был назначен на должность инспектора народных училищ Туркестанского края, и семья переехала в Ташкент. С 1879 года Николай Петрович Остроумов был еще и директором Туркестанской Учительской семинарии, а с 1883 по 1917 год – директором Ташкентской мужской гимназии. В этот же период он занимал пост редактора «Туркестанской туземной газеты». При его участии были изданы на узбекском языке произведения А. С. Пушкина («Сказка о рыбаке и рыбке»), Л. Н. Толстого («Чем люди живы»), брошюры «Краткая история древнего Египта», «Жизнь Колумба», «О пользе наук», «Рассказы из физической географии», «Географическая карта всех частей света» и другие книги. По поручению Британского библейского общества перевёл на узбекский язык четыре книги Евангелия, которые были изданы в 1891 году в Лейпциге. В 1907 году Николай Петрович издал сборник стихотворений Махтум-кули и извлечения из «Дивана» Мукими, в 1910 вышла его работа «Этимология сартовского языка». Кроме того, Остроумов был одним из основателей Туркестанского кружка любителей археологии, открывшегося в 1893 году. В мае 1904 года стал членом-корреспондентом Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Награжден орденами Св. Владимира 4й степени, Св. Анны 2й степени, Св. Станислава 3й и 2й степеней.

Ольга Дмитриевна Пеньковская и Николай Петрович Остроумов с дочерьми и единственным сыном Николаем. Ташкент, ок. 1895 года

Информацию о потомках Ольги Дмитриевны и Николая Петровича собрала их праправнучка из Ташкента Софья Николаевна Волкова (р. 1962). Трое дочерей Остроумовых вышли замуж за известных людей:

1) Ольга Николаевна (1876–1943) – за Николая Гурьевича Маллицкого (1873–1947). Главный редактор «Туркестанских ведомостей», он баллотируется в депутаты городской думы и с 9 января 1907 года становится ташкентским городским головой. Под его руководством произошла модернизация ирригационной системы, был запущен первый трамвай, подготовлены проекты гидроэлектростанции, канализации. После революции преподавал в Ташкентском университете, получил звание Красного профессора. Маллицкий был членом Географического Общества с момента его основания в 1897 году, а с 1918 года стал его председателем. В начале войны он предложил сделать описание физико-географических районов Средней Азии для лётчиков. Ему был предоставлен маленький открытый самолет, на котором он летал вдвоем с пилотом. 8 марта 1945 года Николаю Гурьевичу Маллицкому присвоена степень доктора наук без защиты диссертации.

2) Наталья Николаевна (1882–1981) – за Льва Васильевича Ошанина (1884–1962). Доктор биологических наук, профессор и организатор кафедры антропологии в Ташкентском университете, Лев Васильевич долгое время был единственным антропологом в Средней Азии. Он много путешествовал, занимаясь антропологическими замерами и описаниями этнических групп в самых удаленных уголках этого региона. В 1953 году вышла в свет его капитальная работа «Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии» по результатам антропологического исследования более чем шести тысяч человек.

3) Александра Николаевна (?–?) – за Владимира Николаевича Жемчужникова (1863–1927). Профессиональный военный, он участвовал в Ахал-текинской экспедиции генерала Скобелева – военном походе Российской армии по завоеванию территорий туркменских текинцев, произошедшем в 1880–1881 годах. В 1911 году дослужился до звания капитана, два года спустя стал приставом Ташкентского уезда. Награжден орденами Св. Анны 3й степени и Св. Станислава 3й степени.

Наталья Николаевна и Лев Васильевич были неразлучны с детства. Ташкент, 1895

ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПЕНЬКОВСКИЙ

Младший из трех братьев Пеньковский – Георгий Васильевич (1804–1871) – окончив всего один класс Казанского уездного училища, осваивал службу на практике: дьячком в родном селе, причетником и диаконом в Казанском Богородицком соборе. 9 апреля 1836 года он был произведен во священника к Богородицкорождественской церкви села Апазово Казанского уезда, где и прослужил 35 лет. За ревностную службу был удостоен церковных наград и награжден бронзовым крестом на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 годов. Так как большинство прихожан прихода были крещеными татарами, то Георгий Васильевич выучил их разговорный язык, и тем подал пример своим детям, основав династию миссионеров.

Пеньковский в Чистополе

Старший сын Василий Георгиевич Пеньковский (1831–1904) уже владел книжным и разговорным татарским «основательно», а чувашским «порядочно». Рано потеряв молодую жену и единственного ребенка, он полностью посвятил себя служению Церкви и обществу. По окончании Казанской духовной семинарии, Василий Георгиевич был рукоположен во священника к Христорождественской церкви села Савруши Чистопольского уезда в 1858 году. Там он открыл у себя на дому школу для крестьянских мальчиков, много сил отдал на возведение нового каменного храма, за что был удостоен ряда церковных наград. Пять раз подряд тайным голосованием местное духовенство избирало его благочинным округа, и по прошествии пятнадцати лет исполнения этой должности был он сопричислен к ордену Св. Анны 3й степени.

Чистополь. Екатериненская улица с видом на Николаевский собор и реку Каму. Начало 20 века

24 июня 1885 года Василий Георгиевич стал еще и миссионером по всему Чистопольскому уезду «для утверждения в христианской вере новокрещенных татар и обращение в православие язычников и магометан», а через полтора года был переведен в Николаевский собор города Чистополя. Там он вошел в различные государственные и общественные организации: уездный училищный совет, тюремный комитет, благотворительный комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая; возглавил Чистопольское отделение Казанского епархиального училищного совета, комитет по постройке общежития при чистопольском духовном училище, строительные комитеты по расширению храма Чистопольского женского монастыря и по постройке третьего чистопольского приходского храма. Кроме того, Василий Георгиевич был избран депутатом от духовенства для участия в чистопольских земских собраниях и в заседаниях Городской Думы. 22 мая 1886 Василий Георгиевич был возведен в сан протоиерея, а в последующие годы награжден орденами Св. Анны 2й степени и Св. Владимира 4й степени. За содействие в сборе денег на больных и раненых воинов в русско-турецкую войну 1877-78 годов он получил знак Красного Креста, а от духовенства и горожан – наперсный крест с драгоценными украшениями.

Нечаевы в Казанской губернии и Астрахани

Старшая внучка Георгия Васильевича Анастасия Петровна Хрусталева (1860-1941) вышла замуж за священника и миссионера Петра Александровича Нечаева (1854-1931). Служа по разным сельским приходам Мамадышского и Спасского уездов, он уделял особое внимание преодолению раскола и распространению православия среди язычников: работал законоучителем сразу в нескольких церковных и земских школах, открывал новые в деревнях (например, с целью сближения с церковью раскольников деревни Отар Илги и вотяков деревни Лый Поикина). С 1897 по 1900 год состоял противораскольническим миссионером по 2-му благочинию Мамадышского уезда. Не раз была объявлена ему благодарность «за полезную пастырскую и христианскую просветительскую деятельность».

Анастасия Петровна и Петр Александрович Нечаевы с младшими детьми. 1910-е годы

Необычно сложилась судьба одного из его сыновей митрофорного протоиерея Павла Петровича Нечаева (1891-1987). В 1931 году он переехал в Астрахань и стал настоятелем Покровского собора. В годы Великой Отечественной войны Павел Петрович остался единственным служащим священником на всю Астраханскую и Сталинградскую епархию. По его инициативе верующие астраханцы собрали и внесли на «постройку колонны танков имени Дмитрия Донского» 400 тысяч рублей, 150 тысяч рублей – на восстановление Сталинграда, 15 тысяч рублей – на подарки бойцам Красной Армии; еще 65 тысяч рублей были перечислены в Фонд обороны. Сам отец Павел из собственных сбережений пожертвовал 100 тысяч рублей. 11 мая 1943 года из Москвы пришла телеграмма: «Благодарю духовенство и верующих Покровской церкви и лично Вас, Павел Петрович, за заботу о Красной армии. Примите мой привет и благодарность Красной Армии. И.В. Сталин». Наряду с высокими церковными наградами – митрой, Патриаршей грамотой, правом служения Божественной литургии, орденом Св. Владимира 3й степени, правом ношения второго наперсного креста с украшениями – Павел Нечаев был удостоен медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Удостоверение к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Миропольские в Казанской губернии и на Урале

Священническое место в селе Апазово Казанского уезда после смерти Георгия Васильевича Пеньковского занял супруг одной из его дочерей Евгении Георгиевны (1843-1881) – Александр Степанович Миропольский (1844-1918). Просветитель и миссионер, свободно владеющий татарским языком, он занимал разные должности: законоучителя школ, увещателя отступников,

противомусульманского миссионера, депутата от духовенства и благочинного, директора тюрьмы, председателя правления Ольгинского приюта. В 1898 году возведен в сан протоиерея, а в 1900 году перемещен к Троицкому собору города Мамадыша. Получил множество благодарностей и наград «за просвещение язычников», «за попечение о церкви», «за труды по народному образованию», «за возвращение в православие отпавших в магометанство крещеных татар»; сопричислен ордену Св. Анны 3й степени, награжден серебряной медалью в память императора Александра III. В 1905 году в связи с революционными волнениями у него начались неприятности мамадышская интеллигенция стала упрекать его в реакционных взглядах, найдя поддержку и среди местного духовенства. В результате создалась невозможная для отца Александра обстановка в городе, и он попросил архиерея перевести его на старое место, но вместо этого ему предложили поступить в Казанскую духовную академию без вступительных экзаменов. Александр Степанович выбрал близкое ему по духу миссионерское отделение, по окончании которого в 1911 году был направлен в Успенский храм Каслинского завода Екатеринбургской епархии. 22 декабря 1912 года он был назначен епархиальным миссионером.

Казанская духовная академия

Сын Александра Степановича и Евгении Георгиевны – Александр Александрович Миропольский (1873–?) – пошел по стопам отца. Пройдя миссионерские курсы при Казанской духовной академии, он был направлен на службу в Семипалатенскую область (территория современного Казахстана) в 1894 году. Спустя четыре года возвращен в Казанскую губернию, где прослужил священником в разных селах, вплоть до своего ареста в 1933 году. Младшая сестра Александра Александровича – Анна (1876–?) – вышла замуж за его однокашника Сергея Афанасьевича Багина (1869–?). Окончив миссионерские курсы при Казанской духовной академии в 1896 году, он был рукоположен во священника к строящейся Казанско-Богородицкой церкви села Нижней Учи Мамадышского уезда. Основным населением там были вотяки (удмурты), во многом сохранявшие языческие обычаи. Сергей Афанасьевич проходил должности уездного, а затем епархиального

инородческого миссионера, состоял членом совета миссионерского Братства святителя Гурия и наблюдателем вотских школ, открытых Братством, публиковал статьи в журналах Казанской духовной академии. Позднее стал Пермским епархиальным инородческим миссионером-проповедником, после революции подвергался преследованиям советских властей, был осужден в 1929 году. Любопытная заметка о нем сохранилась в издании 1914 года:

Пчеловодство, довольно развитое в Мамадышском уезде, все еще ведется там по старинному способу (в колодках) и не дает той выгоды, какая получается от новой рамочной системы. Некоторые батюшки и в этой практической области являются наставниками своих прихожан. Свящ. с. Н.-Учи о. Багин имеет 12 рамочных ульев системы Дадана и Долиновского. Прихожане (вотяки) весьма интересуются приемами рационального пчеловодства и часто посещают пасеку священника, чтобы познакомиться с рамочной системой. (Историко-статистическое описание церквей и приходов Казанской епархии. Выпуск VI. Мамадыш и Мамадышский уезд. Казань, 1914, стр. XXVIII).

Старшая сестра Александра Александровича – Александра (1871-?) – также вышла замуж за миссионера Филиппа Никифоровича Никифорова (1866-?). Сведения по этой линии собрала их праправнучка из Санкт-Петербурга Ольга Сергеевна Корнеева (р. 1972). Сын крестьянина из старокрещенных татар, Филипп Никифорович окончил Казанскую учительскую семинарию, созданную уже упоминавшимся просветителем Н.И. Ильминским с целью подготовки учителей и священнослужителей для мест с преимущественно нерусскоязычным населением. Отработав несколько лет учителем Казанской центральной крещено-татарской школы, Филип Никифорович был рукоположен во священника к Троицкой церкви села Нового

Чурилина Мамадышского уезда в 1890 году. На новом месте он стал не только законоучителем земской школы, но и заведующим церковно-приходской, а также наблюдающим за школами Братства святителя Гурия. Позднее проходил должности помощника противомусульманского миссионера по Мамадышскому уезду, следователя и благочинного 2-го округа того же уезда.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИКИ

ВИДЕО

Среди многочисленных родственников и свойственников Веры Петровны Пеньковской есть два священномученика. Первый из них – муж ее двоюродной тети Александр Степанович Миропольский (1844–1918), упоминавшийся выше (стр. 46–47). Будучи миссионером Екатеринбургской епархии, он был арестован в конце 1917 года за распространение религиозно-нравственных брошюр на татарском языке, затем освобождён по прошению татар, удостоверивших власти, что брошюры не являются контрреволюционными. 5 июля 1918 года он был снова арестован красногвардейцами и расстрелян в ночь на 6 июля вблизи речки Горькой в пятнадцати верстах от Каслей. Перед расстрелом палачи нанесли беспомощному старцу несколько ударов по лицу, били тесаком по телу, сломали ногу, прокололи ступню и, связанного по рукам, бросили в яму. Определением Священного Синода от 17 июля 2002 года был причислен к лику новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания. В апреле 2020 года его имя внесено в состав Собора святых Челябинской митрополии. День памяти: 6 июля (23 июня по старому стилю).

Второй из них – троюродный племянник Веры Петровны Адриан Александрович Троицкий (1874-1938). У сыновей ее прадеда Василия Титова – трех братьев-священников Пеньковских, некоторые сведения о которых приводились ранее (стр. 5, 40-50) – был старший брат, Григорий Васильевич (1786-1827), вышедший из семьи еще до принятия фамилии. Всю жизнь он прослужил пономарем Троицкой церкви села Секинесь Мамадышского уезда, потому его потомки стали носить фамилию Троицкий, в том числе и его правнук Адриан Александрович. Сын диакона, он окончил лишь Чебоксарское духовное училище, предпочтя практику церковной службы занятиям в Казанской семинарии: лишь успешно сдавая там экзамены на псаломщика (1890), диакона (1902) и священника (1910). При этом он успел поработать сельским учителем, успешно пройдя соответствующее испытание, и прослужить два года в армии. В 1910 году он был рукоположен во священника и назначен настоятелем Троицкого храма в селе Сурты Царевококшайского уезда Казанской губернии (Марий Эл), где прослужил до своего ареста в 1937 году.

Василий Титов
(1769 – 21.03.1842)
с. Пеньки
диакон
Прапрадед

Евдокия Захарова
(1771 – 20.01.1835)
с. Пеньки
Прапрабабушка

Григорий Васильевич
(1786 – 15.10.1827)
с. Секинесь
пономарь
Прадед

Анна Ивановна
(1786 – ?)
с. Секинесь
Прабабушка

Троицкий Григорий
Григорьевич
(1812 – 1843)
с. Пеньки
диакон
Дед

Троицкая Татьяна
Ивановна
(1815 – ?)
с. Красная Горка
просвирия
Бабушка

Троицкий Александр
Григорьевич
(19.05.1835 – ?)
с. Мордовская Багана
диакон
Отец

Троицкая (Архангельская)
Елена Адриановна
(1841 – ?)
с. Мордовская Багана
Мать

Троицкий Адриан
Александрович
(12.06.1874 – 15.02.1938)
с. Сурты
протоиерей, миссионер,
священномученик

Троицкая Вера Федоровна
(1878 – ?)
с. Сурты
Жена

Троицкий Серафим
Адрианович
(12.08.1903 – ?)
с. Сурты
Сын

Троицкий Рафаил
Адрианович
(06.11.1905 – ?)
с. Сурты
Сын

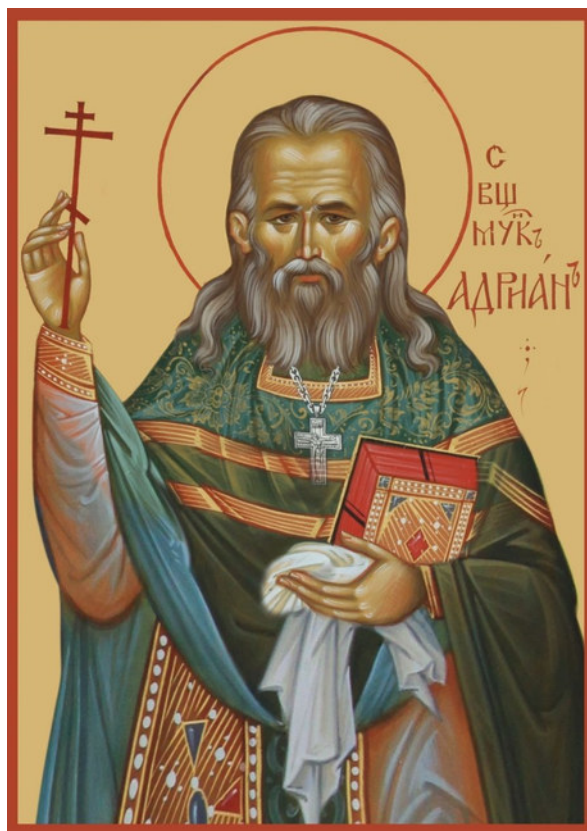
Троицкий Владимир
Адрианович
(03.10.1907 – ?)
с. Сурты
Сын

(Троицкая) Вера
Адриановна
(03.09.1909 – ?)
с. Сурты
Дочь

Троицкий Николай
Адрианович
(01.12.1911 – ?)
с. Сурты
Сын

Адриан Александрович Троицкий
с супругой и детьми

В 1918 году Адриан Александрович был арестован по подозрению в участии в Княжнинском восстании. Обвинение не подтвердилось, и священник после двух недель нахождения под арестом был освобожден. Впоследствии он был лишен избирательных прав, облагался непосильными налогами. В условиях гонений за веру батюшка проявил себя как твердый исповедник православия, возглавляемый им приход одним из первых принял решение о вступлении в организованное в 1925 году Краснококшайское православное церковное управление староцерковников, отец Адриан был неперменным участником собраний духовенства тех лет. В 1935 году он был возведен в сан протоиерея. 28 декабря 1937 года Адриан Александрович был арестован и заключен в тюрьму: его обвиняли в создании контрреволюционной группы, обложении прихожан налогом, ведении работы по разложению колхоза, агитации против выборов в Верховный Совет. Отец Адриан не признал себя виновным, но 13 февраля 1938 года тройка НКВД приговорила его к высшей мере. Протоиерей Адриан Троицкий был расстрелян через два дня и погребен в общей могиле. Определением Священного Синода от 17 июля 2002 года был причислен к лику новомучеников и исповедников Российских. Чин прославления новоявленного святого был совершен 19 сентября 2002 года в Мироносицком монастыре Йошкар-Олинской епархии. День памяти: 16 февраля (3 февраля по старому стилю).

«Семейные фотографии Веры Петровны Пеньковской»

г. Лозанна, 2023

Автор-составитель:

Смирнов Михаил Владимирович

Анализ фотографий:

C5F – объединение исследователей фотографии

Хранители семейной истории:

Волкова Софья Николаевна (Ташкент)

Кауров Дмитрий Валерьевич (Красноярск)

Корнеева Ольга Сергеевна (Санкт-Петербург)

Семенов Евгений Георгиевич (Москва)

